

Как бы то ни было, по тону Су Ло было ясно, что проблемы были серьёзными — его голос уже звучал напряжённо:

— Я говорю не о побочных эффектах для неё самой! Если кто-то неправильно использует магию, может ли это... может ли это повлиять на других?

В этот момент Линь Цзянь чуть не рассмеялся:

— Мистер Су! Это просто маленькое заклинание для регулирования эмоций! Это не призыв духов! Как это может быть заразным?

Услышав это, Су Ло замолчал на несколько секунд, прежде чем с облегчением ответить:

— Хорошо.

Услышав, что его тон смягчился, Линь Цзянь не смог сдержать своё любопытство, которое давно уже клокотало внутри него, и спросил:

— Мистер Су, почему ты вдруг устроил такую атаку? С Марией что-то случилось? Кто тебе сообщил, Су Кэ?

Этот вопрос, казалось, поставил Су Ло в затруднительное положение. В трубке наступила долгая пауза, прежде чем он ответил:

— Не с Марией, а со второй главной героиней «Турана», Вивиан. Её жених, Гу Хай...

Эти слова, хотя и были неполными, раскрыли загадку, которая мучила Линь Цзяня. Он не удержался от саркастического смешка:

— Так это пират жалуется производителю?

Эта фраза была довольно резкой, и, произнеся её, он пожалел, опасаясь, что мистер Су рассердится и сделает ему выговор. Однако в трубке не последовало никакой реакции, только смутные голоса, как будто Су Ло разговаривал с кем-то. Сначала голоса были неразборчивыми, но затем раздался звонкий и мягкий юношеский голос:

— ...Чужая гора может быть полезна для шлифовки драгоценного камня. Если это возможно, стоит пригласить его посмотреть...

Через несколько минут голос Су Ло снова раздался в трубке, на этот раз с ноткой замешательства:

— Линь Цзянь, ты... свободен?

Десять минут спустя в дверь Линь Цзяня позвонили. Открыв её, он увидел стройного юношу в белой одежде, который с улыбкой стоял на пороге.

— Здравствуйте, — голос юноши был звонким и мягким, тем самым, что сравнил Линь Цзяня с «чужой горой» в трубке.

— Здравствуйте, — Линь Цзянь почесал затылок, решив проявить дружелюбие, и протянул руку.

Юноша не ответил на рукопожатие. Он улыбнулся, соединил указательный и большой пальцы

левой руки и щёлкнул — на его кончиках пальцев вспыхнул маленький голубой огонёк!

«Приветствие!» — Линь Цзянь ахнул. Этот юноша использовал старый трюк, который даосы применяли для приветствия друг друга: в древние времена, когда информация была ограничена, люди, владеющие магией, часто использовали маленькие иллюзии и фокусы, чтобы показать свою принадлежность к определённому кругу. Это называлось «приветствием». Обычным приветственным заклинанием был именно этот «огонь на кончиках пальцев»!

Ритуал приветствия давно забыт, как же человек из будущего знает о нём? Кто этот юноша?

Прежде чем Линь Цзянь успел опомниться, огонёк на кончиках пальцев юноши подпрыгнул в воздух, растянулся и сложился в несколько строк:

К Юйлинь Лану

После нашей встречи в год И Вэй прошло много времени, но я всё ещё помню о тебе. Сегодня я почтительно приглашаю тебя на встречу.

С уважением, Чжэн И.

Линь Цзянь был ошеломлён.

Когда Линь Цзянь копался в лунных кратерах на сайте «Мотие», его окружали несколько преданных читателей, самым стойким из которых был человек по имени Чжэн И, чьё настоящее имя было Сяо Чжэньи — хотя он был молчаливым и саркастичным, он был единственным, кто оставался с ним, несмотря на смену трёх псевдонимов. Именно Чжэн И подтолкнул его к тому, чтобы он взял псевдоним Юйлинь Лан и стал легендой, убедив его углубиться в изучение даосских текстов и писать книги, что привело к его успеху — и, конечно, косвенно привело его в этот временной период.

После перемещения во времени, в тихие ночи, Линь Цзянь часто вспоминал щедрые подарки и комментарии Чжэн И, и не мог не вздохнуть, вспоминая прошлое...

Итак...

— Чёрт, как ты сюда попал?

— Как ты сюда попал? — вырвалось у Линь Цзяня.

Сяо Чжэньи спокойно посмотрел на него и неторопливо ответил:

— Не спал, ждал двойного обновления, заснул и проснулся здесь.

— Как совпадение! Я тоже не спал, писал двойное обновление и попал сюда!

— О? — тон Сяо Чжэньи был спокойным. — Но я помню, ты говорил, что уже закончил писать утром и ждал полуночи, чтобы опубликовать и подняться в рейтинге.

...Чёрт, фанатов лучше не злить.

Линь Цзянь кашлянул, решив сменить тему — к счастью, тема была под рукой:

— Так в чём дело? Ты родственник Гу Хая?

Сяо Чжэньи не ответил на этот вопрос. Он продолжал смотреть на Линь Цзянь своим леденящим взглядом, заставляя его отступить на несколько шагов, прежде чем спокойно сказать:

— Здесь неудобно, пойдём в машину.

Поднявшись в странноватый летающий автомобиль Сяо Чжэньи и увидев, как ловко он включает автопилот — очевидно, он тоже не научился водить! — Линь Цзянь с облегчением произнёс:

— Ты куда попал? Живёшь неплохо?

Сяо Чжэньи обернулся с переднего сиденья, его взгляд был холодным и суровым:

— Неплохо? Да ну тебя.

Он посмотрел на улицу перед собой, полную машин, и с лёгкой грустью вздохнул:

— Честно говоря, я рад тебя видеть. Мне здесь нелегко.

Он начал объяснять, перемежая свои слова жалобами:

— На самом деле я попал сюда раньше тебя — я появился здесь два месяца назад, и моя душа вселилась в богатого молодого человека, который, к моему несчастью, был вовлечён в борьбу за наследство со своим братом. Я оказался здесь, как слепой котёнок — он мрачно посмотрел на значок автопилота на приборной панели — и меня завалили проблемами от родственников и глупых союзников. К тому времени, как я разобрался в ситуации, мой брат уже почти выиграл, и мне достались лишь крохи. Но самое худшее было впереди — этот бездельник тратил деньги на развлечения и накопил кучу долгов, мечтая о наследстве, чтобы расплатиться. Теперь, когда он отправился в мир иной, мне пришлось разбираться с этим. Если бы не мои скромные способности к гаданию, ты бы, наверное, увидел меня только в долговой тюрьме.

Он меланхолично оглядел салон машины и с горечью добавил:

— У этого бездельника в голове была одна вода — он настаивал на жизни в космическом городе, чтобы выглядеть круто, и тратил деньги на всё подряд. В конце концов, мне пришлось обратиться за помощью к своему брату. Он настоящий гений в бизнесе, и сразу учуял выгоду в моих способностях к гаданию — не важно, как я их получил. Он просто заставил меня подписать контракт, который фактически продал меня в рабство — вот это братская любовь! У меня не было выбора, я был один и без средств.

Линь Цзянь с сочувствием слушал его, чувствуя, что ему повезло больше. Он немного помолчал, прежде чем спросить:

— Но как ты нашёл меня? Ты связан с Гу Хаем и Су Ло?

Этот вопрос, казалось, вызвал у Сяо Чжэньи массу эмоций. Он взглянул на Линь Цзянь, глубоко вздохнул и с грустью сказал:

— Это долгая история. Пару дней назад семья Гу, занимающаяся недвижимостью, внезапно попросила моего брата — точнее, через него меня — прийти, потому что их старший сын, Гу Хай, внезапно заболел. Семья Гу и медицинская семья Су связаны узами брака, так что болезнь Гу Хая вызвала огромное внимание. Однако, чем больше внимания уделялось, тем

страннее становилась болезнь, и в конце концов эксперты оказались в полном замешательстве. Семья Гу всегда была хорошо осведомлена, и госпожа Гу, глава семьи, каким-то образом узнала о моих способностях, поэтому сделала всё возможное, чтобы я погадал о болезни Гу Хая. После долгих манипуляций с «И-Цзин», я получил гадание, указывающее на «роковую женщину» — по дате рождения, это оказалась его невеста, Вивиан. Госпожа Гу, которая и так была на грани, увидев гадание, пришла в ярость и сразу же допросила Вивиан. Вивиан призналась, что подслушала Марию и украла заклинание. Семья Гу, проследив цепочку до Марии, вышла на твой пост на форуме. Я, слушая всё это, смог предположить, кто ты, и предложил им пригласить тебя — в конце концов, болезнь Гу Хая была настолько странной, что даже полужайка мог бы помочь. Встретить старого друга на чужбине — это действительно большая радость...

<http://bllate.org/book/16358/1478718>